

Свободный рынок не виновен в кризисе!

Финансово-экономический кризис не отступает, а разгорается, захватывая реальную экономику. Общеизвестной становится рецессия экономики США, стран ЕС, Японии, даже Китая и России. Кризис будет долгим, всё еще впереди. Передозировка оптимизма уступает место реальным мерам минимизации отрицательных последствий кризиса. Мы начали обвинять в кризисе сам свободный рынок.

Как сохранить экономический рост, осуществлять реструктуризацию экономики с переходом в режим инновационного развития? И сохранить при этом социальное равновесие в обществе. Тумана в голове много, как и анализов экономистов, политиков, граждан. У нас две экономики – реальная и виртуальная. Вторая исчезает, первая остается.

В XXI веке мир, конечно, более цивилизованно выйдет из этого испытания. Новая эпоха финансово-экономических отношений зарождается не только в мире, но и в России. Но до нее еще лет 10-15. А пока будем жить по временной схеме. Взаимоотношения власти и бизнеса зарождаются с трудом, с недомолвками и перегибами.

Рыночная мания

Рынок – доминирующий институт нашего времени – просто механизм для сортировки продуктивного от непродуктивного. **Свободный рынок** – рынок, на котором цена устанавливается согласно спросу и предложению, независимо от каких-либо внешних причин, регулирует распределение ресурсов между отдельными потребителями – производителями при священной частной собственности. **Это и есть капитализм.**

90% населения планеты – в условиях рынка. Все рынки глобальны, и только рынок труда локален. Только 1,5% жителей работают за пределами своих стран. Капитализм передвигается намного свободнее людей. Современный капитализм – общество товарного изобилия. В России пока нет ни того, ни другого.

Его определяют три силы:

- рост рынка, превращающийся в рыночную манию;
- цикличное перепроизводство;
- технический прогресс, передающий информацию фактически бесплатно.

В мире не существует один капитализм, их много на одних принципах, но они разительно отличаются. Европейская модель – социально-либеральный капитализм с относительно сильным госаппаратом, регулирующим рынок: делай, что хочешь, но до известного предела. Североамериканская модель – с минимальной ролью государства. Азиатский коллективный капитализм построен на взаимодововерии и сильном госаппарате: мы все знаем, что мы делаем, и правительство знает. В Японии профсоюзы организуют забастовку на один час и – во время обеда. Там компания – это семья, где цели рабочих и работодателей совпадают.

В России – разбойнический ранний капитализм: делай, что я хочу. Для этого я дам взятку или застрелю тебя.

Транснациональные компании больше не мыслят категориями отдельных государств. Роль национальных государств снижается, информация не имеет границ. Сегодня рынки интернациональны и виртуальны. Макропроблемы не могут быть решены в рамках отдельного государства. Теперь – «made by», а не «made in» (сделано «кем», а не сделано «в»).

Функционирование любой экономической системы достаточно полно характеризуется тем, с какими ограничениями сталкивается производство. В классическом капиталистическом предприятии производство лимитируется, как правило, спросом. В социалистическом предприятии ограничительным фактором производства являются ресурсы. В товарной капиталистической экономике наблюдаются общие

излишки (циклически). В социалистической – всеобщий дефицит. Капитализм, конечно, не оптимальная модель общественного устройства. Но мало кто ставит под сомнения его механизм хозяйствования на обеспечение «потребительской корзины» граждан.

Нам слишком дорого сегодня обходится замедленное отмывание собственного сознания от извращенной парадигмы прошлой идеологии. Разумные организации адаптируются к внешнему и внутреннему миру. Неразумные упорно пытаются заставить мир адаптироваться к ним. Отчего шараханье? Просто мы толком не знаем, как воспринимать глобальную мировую конъюнктуру. Вот и заводим речь об особом пути России, ограничении рынка и т. д. У нас уже было государство с особым устройством. Оно потребовало и особый народ, «другой» народ был просто уничтожен.

Мощности промышленности задействованы на 81%, основные фонды устарели лет на 25-30, а уровень безработицы самый низкий с 1994 года. Хотели бы лучше работать, но с имеющимися технологиями нельзя. Ресурсов, чтобы быстро начать производство товаров, больше товаров, у нас нет. При таком раскладе начался рост цен.

Экономическое перепроизводство – жесткая вещь. Жить в изобилии трудно. Глобальная экономика убивает все посредственное. Надо заглянуть внутрь себя – что делаем по мировым стандартам? Сконцентрироваться на том, где мы совершенны. И направить всю энергию на создание и эксплуатацию небольшой ниши рынка.

В условиях глобализации целые экономики превращаются в сверхчувствительную систему: где-то происходят изменения, и это сразу регистрируется повсюду. Это как тащить рыболовную сеть: неважно, где начать тянуть, приложенная сила будет передаваться всей сети, деформировав каждую ее ячейку. В любую секунду в любом месте может и порваться. Но зачем же выбрасывать эту сеть? Удочкой, что ли, ловить рыбу?

И мы нашли виновника наших бед: это – свободный рынок! Долой фондовый рынок! Государство превыше всего! Но будем ли сыты?

Фондовый рынок – зеркало экономики. Без него свободная рыночная экономика невозможна. Ну как без зеркала увидеть себя, определить приоритеты для инвесторов? Рыночная страсть, восторженность и ... неумение пользоваться свободой. Политической – в объеме Конституции РФ, экономической – в объеме возможностей выбора свободной рыночной экономики. Даже той «куцей», что построили.

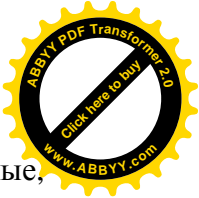
Лечим не болезнь, а градусник

Лечим по-разному, но всем бы хотелось его грохнуть. Прежде всего, за его объективность. Разделим государства на три группы. Первая – развитые страны ЕС, США, Япония, вторая – развивающийся Китай, третья – развивающаяся Россия. Болезнь у всех разная и, соответственно, разное лечение. Страны первой группы столкнулись именно с финансовым кризисом, второй и третьей – с экономическим.

Простейшая причина кризиса – жизнь не по средствам. Как в первой группе, когда потребление в кредит несравнимо больше сбережений. Создана целая философия потребительского общества, когда люди хотят «всё и сразу». Просто потому, что они живут в потребительском обществе. А то, что свободной рыночной экономике присущи кризисы перепроизводства, перегрева – ну и что? Зато стулья – утром, а вечером – кредит на их оплату.

Хотеть жить богато никому не запретишь. Идут постоянные поиски источников высокого уровня жизни. В старину самый простой способ – военный поход, ограбить соседа. Сейчас – ставка на высокие технологии.

Вспомните: пар сделал Британию великой, как и электричество – США. Кто первым овладел этими новшествами, оказался лидером экономического развития. И нужны принципиально новые, научно-технологические прорывы типа пара, электричества, атома, компьютера. А их нет! Нанотехнологии? Здесь лишь только начало, крупницы.

Столкнувшись с интеллектуальными трудностями, переходящими в социальные, США задействовали старый проверенный способ: стали грабить, прежде всего, нефть, захватив Ирак. Пустили в ход финансовые пирамиды. Классический фондовый рынок стали использовать как казино с виртуальными акциями, облигациями, базируясь на собственном долларе. Напечатал зеленых и покупай всё, что надо.

Финансы оторвались от реальной экономики, США стали жить в долг. Другие, прежде всего, развивающиеся страны почувствовали вкус сытой жизни и «тянут» масло на свой кусок хлеба.

Деньги раздали, а собрать не могут. Ликвидность финансовой системы рухнула. Но рановато рассматривать финансовый закат США. Они желают побороть кризис за счет других, выпуская ценные государственные бумаги (обязательства), продавая их и на эти средства спасая банки и компании, получая взамен их акции. Некая социализация экономики. Ну, а кто спасает американскую экономику, покупая их государственные долговые обязательства? Китай и Япония!

Для экспортно-ориентированной экономики Китая США – глобальный потребитель. Именно в Китай США в свое время «столкнули» материальные производства – металлургию, текстильную и химическую промышленность, бытовую электронику. Сейчас, пролетая над США, в хорошую погоду трудно увидеть дымящуюся трубу.

Безусловно, США выйдут из кризиса сильными. Ведь главным способом повышения ликвидности банков и компаний является господдержка. За счет опять же увеличения госдолга: выпуска краткосрочных казначейских бумаг и их продажи. Думается, мы станем свидетелями различных «выкрутасов» США, вплоть до военных.

Экономический кризис в Китае – это сужение американского рынка сбыта, соответственно, перепроизводство внутри страны. Помимо внешней поддержки рынка своих товаров, а точнее – наравне – правительство Китая выделяет огромные средства на создание инфраструктуры страны – дороги, аэропорты, энергетические объекты, транспорт, связь.

При этом страна живет своим трудом, на сбережения с наполненным товарами и услугами внутренним рынком. Без финансового кризиса, со сравнительно небольшой инфляцией, укрепляя энергобезопасность за счет сокращения потребления нефти и газа.

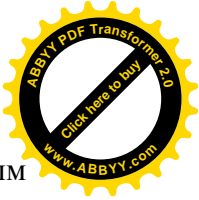
И совсем иной характер носит финансово-экономический кризис в России. У нас другие причины – наши **собственные недоработки**. Во-первых, последние годы мы работали на импортном капитале. Мало того, что за счет импортного капитала мы инвестировали, так мы за счет его еще и потребляли. Структура банковских ресурсов ведущих 30 банков России:

- собственные средства – 12,2%;
- средства предприятий и организаций – 20%;
- средства населения – 35,3%;
- межбанковские кредиты – 8,7%;
- долговые обязательства – 9,8%;
- прочие пассивы – 14%.

В сумме объем банковских ресурсов российских банков равен одному крупному американскому банку. Компании и банки России предпочитают занимать деньги на Западе, чем у собственного Центробанка. Тем более кредитная процентная ставка в разы меньше, чем ставка рефинансирования ЦБ. На 1 июля 2008 года структура всех долговых обязательств РФ выглядела так:

- компании – 56% – \$295 млрд.
- банки – 37% – \$192 млрд.
- государство – 7% – \$40 млрд.

Страна фактически живет на сырьевой ренте. Реструктуризация экономики с режимом работы на инновациях откладывается на потом. При росте доходов населения 18-24% в год производство растет на 7-8%. Динамика роста зарплат все более отставала от

динамики роста производительности труда. Рост спроса, активизируемый постоянным ростом доходов населения, не перекрывался ростом товарной массы внутреннего производства. Дефицит покрывался импортом – до 40% ежегодно.

В отличие от Китая у нас не перепроизводство, а недопроизводство. В итоге – **инфляция спроса.**

Соотношение процентной ставки рефинансирования и инфляции

Ставка рефинансирования понижается (октябрь 2008 г.): США – до 0,5%, Япония – 0,3%, Китай – 7,6% при однозначной инфляции от 3 до 5%. В России **ставка рефинансирования растет** – до 12% при ожидаемой официальной инфляции 14-15% в 2008 г. Финансовый кризис на Западе препятствует перекредитованию наших компаний и банков, требует возврата займов. Правительство им выделило средства взаем под средние 8,7% для расчета в той же валюте, что и занимали. А теперь утверждает о их непатриотичности. Мол, взяли госсредства и перевели за рубеж. «Господа н-е-п-о-н-и-м-а-ю-т...», – высказался Евгений Примаков. Но время-то другое. Бизнес плох, и государство не лучше. Мало еще бизнесменов государственного звучания.

Ремиссия мировой экономики сразу же отразилась на уменьшении спроса и цены металлов, нефти, газа. А больше то у нас то и нет, не научились делать. Банки учитывают реальную ситуацию в реальной экономике – не ясна прибыль, рентабельность, объемы производства! Инфляция плюс маржа – так определяют КБ свои проценты. Риски-то растут.

А вот то, что надо реформировать экономическую политику, повышать уровень эффективности, качества управления ресурсами страны – очевидно! Кризис провозгласили, но с большим опозданием. И теперь это будет иметь политические последствия. Думается, персональный состав экономического блока правительства не доживет уже до марта 2009 года. Да и партии «ЕР» туговато придется.

Центральный банк РФ признал неизбежность девальвации рубля. Плавной она будет или нет, покажет будущее. Думается, уже в этом году – до 30 рублей за 1\$. Цены на нефть и газ падают, какое при этом укрепление рубля?! Неизбежность циклических событий капиталистического развития, болезни капитализма диагностированы Карлом Марксом более 150 лет назад. Так их и надо лечить. А не градусник!

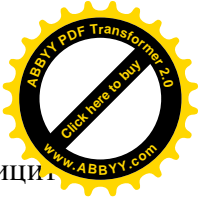
Движение вперед с переоценкой прошлого

В новой России неоднократно делались попытки совместить план и рынок. Наибольшего успеха достигли в отчетности. В итоге создалась ситуация: ни плана, ни рынка. В США нет госплана. Но зато есть Конгресс, занимающийся долгосрочным централизованным планированием различных программ развития с привлечением громадного количества независимых экспертов, с массивной публичностью.

Первый пятилетний план был разработан в США в 1928 году, он охватил лишь одну отрасль – авиастроение. План ГОЭЛРО в СССР был вторым, степень публичности – минимальная. В Японии государственное планирование определяется по 12 тыс. показателей экономического развития. В СССР было всего 600. но в Японии государство не командует, а стимулирует бизнес следовать ему. Мы же, возродив директивное планирование, выдаем его за индикативное.

Внутренний продовольственный рынок ЕС настолько зарегламентирован, что трудно найти следы рыночного саморегулирования. Все положительные сдвиги связаны со все большей социализацией общества, экономики и государства. Не путать социальное с социалистическим! Ни одна из развитых стран не называет себя капиталистической. Однако сводить ситуацию только к сочетанию плана и рынка будет неправильно.

У нас идет постоянный поиск методов управления экономикой, адекватных современности. Надо искать грань, на которой госаппарат достаточно силен, чтобы исполнять закон, но достаточно слаб, чтобы над ним возвыситься. Но мы пока не научились быть легальными собственниками с соответствующей ответственностью за использование своей собственности. Она нам как то не интересна. Нам больше нравится,

когда государственная власть большая и сильная, а мы отсидимся в «ракушке». Дефицит денег нам больше по душе, чем дефицит колбасы.

Сейчас опасность в России заключается не в радикализме, а в слишком длительном периоде бездействия. Нам необходимо создать свободный рынок. А то социальное государство есть, а рынка нет. В США более 90% населения вовлечено в игру на фондовом рынке. В России – менее 1%. Совет директоров компаний по-прежнему состоит из собственников и чиновников, а не из независимых директоров, «зубров» экономики.

Нужно создавать более широкие возможности ограничения нездорового, бесцельного накопления и более рационального распределения финансового бремени государства – образования, здравоохранения, социальной поддержки населения. Оздоровлять конкуренцию, а не уничтожать ее. Создать близость восприятия проблем между бизнесом и властью. Это не социалистические идеи, а социальные.

Кризис – санитарная мера, из него экономика выходит сильнее, если все сделано правильно.

Цунами открывают новые возможности

Для России неизбежен крупный финансовый маневр. Уйти от формулы: много изымать, много резервировать, медленный рост ВВП, зависимость от цены на нефть и денег нерезидентов, масштабное отставание производительности труда от роста зарплаты при кадровом голоде. Перейти к формуле: умеренные налоги с точечными льготами их регулирования, понижение цены денег, осторожное снижение курса рубля, прямые иностранные инвестиции, переход рынка труда от «рынка кандидатов» к «рынку работодателей» – хозяев положения. С прекращением гонки роста зарплат. Оптимизация госрезервов, быстрый экономический рост с акцентом на кооперацию, специализацию и инновационное развитие реальной экономики. Только это позволит нам избежать финансово-экономической аритмии, которая и далее будет повторяться каждые 8-15 лет. Если ты споткнулся и упал, то это не означает, что идешь не туда.

Юрий КРАВЦОВ